

У. Мак-Говерн

Переодетым в Лхассу

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
М15

М15   **Мак-Говерн У.**
Переодетым в Лхассу / У. Мак-Говерн – М.: Книга по Требованию, 2020. – 294 с.

ISBN 978-5-8853-5251-2

«Общество распространения полезных книг» подготовило репринт книги Уильяма Мак-Говерна о его тайном путешествии в Тибет. Книга повествует о том, как замаскировавшийся авантюрист вместе со своим слугой по имени Сатана проникают в закрытую для европейцев Лхассу. Эти воспоминания вышли в 1924-м, а единственный русский перевод был издан в 1929-м году.

Уильям Монтгомери Мак-Говерн (1897-1964) — искатель приключений, профессор в элитном частном Северо-Западном университете (Northwestern University), журналист и антрополог. К к тридцати годам он успел побывать в неизведанных районах Гималаев и Амазонки, был очевидцем революции в Мексике, учился в Оксфорде и Сорбонне и стал буддистским священником в японском монастыре. Мак-Говерн, чья жизнь была полна приключений и опасностей, послужил одним из прототипов Индианы Джонса.

ISBN 978-5-8853-5251-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

буржуазному востоковедению вообще. Действительно, если „сегодняшний Китай уже не тот, каким он был всего лишь несколько десятков лет (мы сказали бы—несколько лет. А. И.) тому назад“, то разве за этот период не произошло разительных изменений в Турции, Персии, Афганистане, Индии, Монголии—во всей Азии. Разве, чтобы „увидеть ясно истинный лик“ любой азиатской страны, можно теперь „подходить к ней с поверхностным взглядом любителя живописной старины?“

Не продолжают ли и в настоящее время империалисты относиться ко всем азиатским странам „попрежнему“, смотреть на них „как на дикарей“, и наконец разве долго живущие в Азии буржуазные журналисты попрежнему не путают и не дурачат своих соотечественников? Не удивительно, что советское востоковедение, хотя и насчитывающее всего лишь десяток лет, открыло собою новую эру в изучении Востока, и пусть мы все еще в неизмеримо меньшей степени знакомы с самыми основами и экономической и политической структуры восточных стран, чем западных, но все же известное знакомство у нас уже имеется. Беда заключается в том, что это знакомство, эти знания, несмотря на живейший интерес советской общественности к упорной героической борьбе азиатских народов, обычно недостаточно выходят за пределы сравнительно узких кругов. Мы имеем ряд специальных, с весьма ограниченным тиражом периодических изданий, посвященных Азии и Востоку, но ни одного дешевого, популярного журнала в роде, скажем, американской „Эшиа“, в легкой, доступной, а главное—занимательной форме регулярно знакомящего советского читателя с экономикой, политикой, литературой азиатских стран и прежде всего с повседневной революционной борьбой пролетариата и крестьянства Азии. В настоящий момент материала больше чем достаточно, чтобы сделать такой журнал живым, боевым, полным захватывающего интереса. Создание этого журнала, рассчитанного на самые широкие круги нашей общественности, есть, думается, одна из неотложных задач общей кампании за культурную революцию.

Не менее насущной задачей является создание широкой, популярной, занимательной литературы, посвященной Азии, для чего можно (разумеется, с большим разбором) использовать и буржуазных востоковедов. Вот почему инициатива „Молодой Гвардии“, наметившей в своей „Библиотеке экспедиций и путешествий“ целую серию

переводных и оригинальных работ, знакомящих в легко доступной форме с географией, политикой, экономикой, бытом различных азиатских стран, — такая инициатива может быть только приветствуема. Одной из первых работ этой серии является предлагаемая ниже работа англичанина Мак-Говерна, которому несколько лет назад удалось проникнуть в „неизвестную, таинственную страну“ — Тибет — с его „запретным городом“ Лхассой.

Мак-Говерн, несмотря на весь свой либерализм и „почетное звание буддиста“, является истинным сыном империалистической Великобритании. Напрасно искать в его книге марксистского освещения экономической, политической и культурной жизни Тибета. Кроме того, самый срок пребывания его в Тибете слишком краток. И тем не менее его работа представляет значительный интерес, особенно когда в ней идет речь о показаниях очевидца, чье предварительное теоретическое знакомство с Тибетом, изучение ламаизма, а также, что весьма существенно, некоторые познания в тибетском языке гарантировали автора (до известной, разумеется, степени) от неизбежных фактических ошибок всех путешественников, берущихся писать о стране, в которой они пробыли всего несколько недель.

Мак-Говерн дает увлекательно написанный рассказ о своих приключениях, знакомит с суровой природой тибетского плоскогорья, умело зарисовывает ряд живых типов, начиная от забитого тибетского крестьянина, вольнолюбивого кочевника, надменного паразита-монаха и кончая высшими правительственными чиновниками и самим далай-ламой. В то же время он, как бы мимоходом, весьма умело сообщает немало данных, касающихся истории, религии, политики, быта Тибета, равно как и империалистического внедрения Великобритании. Вероятно, кое-что из приводимых им сведений, особенно его подробное описание своего маршрута в Лхассу, представляет известный интерес и для узкого круга специалистов. Но, конечно, это не научное исследование, на что и сам Мак-Говерн отнюдь не претендует. Возбуждая живой интерес к такой своеобразной и в то же время несчастной стране, истощаемой отвратительным паразитизмом бесчисленного количества лам, описание Мак-Говерна часто лишь поверхностно скользит по целому ряду интереснейших вопросов. Например, говоря о тибетских кочевниках, он по существу ограничивается лишь двумя — тремя ценными указаниями. Досадно мало сведений сообщает он и о тибетских крестьянах, хотя и то немногое,

что он о них дает, говоря, скажем, о монастырских землях или описывая встречу им по пути процессию вновь назначенного губернатора, живо рисует все бесправие и гнет, испытываемые крестьянством.

Чего стоит один „тибетский поклон“ простолюдина, когда приходится „открывать рот, высовывать язык, а кулаки сжимать, вытягивая большой палец вверх в знак полного раболепия“, да еще получать в придачу удар кнутом от озорствующего холопа тибетского аристократа!

Однако великая волна крестьянского движения, что идет по всей Азии, докатилась, повидимому, и до забитого тибетского крестьянина. Непосильные налоги, которые требует центральное лхасское правительство, вызвали в августе 1928 г. мощное повстанческое движение в южной части Тибета.

Судя по английской прессе, поводом к восстанию явилось прибытие специальной податной комиссии. Крестьянство не только категорически отказалось от уплаты налогов, но и беспощадно расправилось с членами комиссии. Тогда из Лхассы был послан карательный отряд в 500 человек, наткнувшийся, сверх ожидания, на отчаянное сопротивление. Произошло несколько настоящих сражений. Победителями оказались повстанцы, которые вскоре захватили провинцию По и создали на местах собственную власть. Им удалось занять одну из крепостей. „Лхасское правительство,—сообщалось в английских телеграммах от конца октября 1928 г.,—опасаясь распространения повстанческого движения, производит мобилизацию, готовя новую экспедицию“.

Как закончилось восстание и закончилось ли оно, ничего не известно. Британское правительство, которое лучше всех осведомлено о том, что происходит в Тибете, предпочитает по возможности меньше пропускать сведений, касающихся опекаемой им страны. Даже такое крупное для тибетской теократии событие, как острый конфликт между далай-ламой и паньчэнь-ламой (таши-лама), недостаточно освещено. Об открытом бунте в Лхассе против англофильской правящей клики, против иноземных нововведений и в частности против Царонг-шапэ, которого Мик-Говерн прочил в тибетские Бисмарки, английская пресса тоже не распространяется. Из этой прессы мы узнаем лишь, что вскоре после бегства Паньчэнь-ламы в Китай, в 1924 г., Царонг-шапэ выехал — неизвестно, с какой целью—

в Индию, но когда он вернулся, то оказался уже смещенным и вскоре умер (1925 г.), а быть может, и был умерщвлен реакционными ламами.

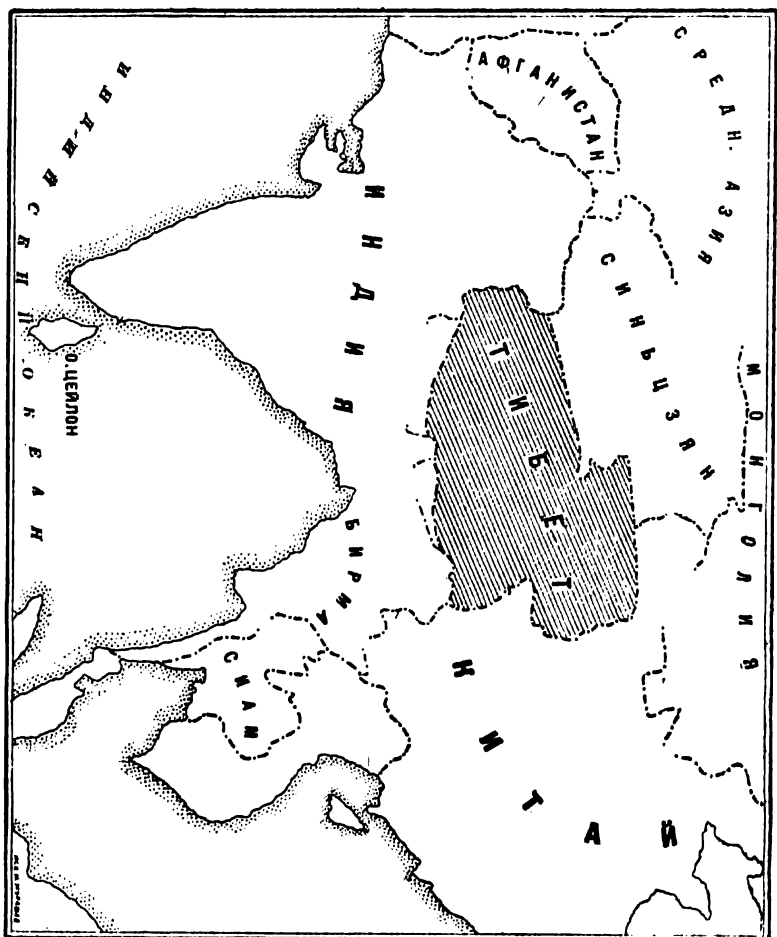
В Китае, равно как и в иностранных дипломатических кругах, особенно британских, из описываемых Мак-Говерном персонажей наибольшее внимание привлекает к себе в последнее время Паньчэнь-лама, все еще проживающий на китайской территории, чьи эмиссары, покровительствуемые нанкинским правительством, проявляют необычайную активность.

В Пекине, в Ганьсу, в Сычуане, а также во внутренней Монголии представители Паньчэнь-ламы организуют политические бюро, субсидируемые Нанкином, целью которых является, как об этом свидетельствуют выпускаемые ими воззвания, избавить Тибет, этот „пограничный бастион“ Китая, от „англофильской клики“, возглавляемой далай-ламой, клики, не стесняющейся быть „слугою тигра, уже несколько лет угнетающего Тибет наравне с Индией и Бирмой“.

Таким образом так называемый тибетский вопрос, то или иное разрешение которого непосредственно интересует не только Китай, Великобританию, Внутреннюю, а отчасти и Внешнюю или Красную Монголию, вновь выдвигается на очередь дня, что, разумеется, придает книге Мак-Говерна интерес подлинной актуальности.

А. Ивин

ПЕРЕОДЕТЫМ В ЛХАССУ

Положение Тибета в Азии

ГЛАВА I

ТИБЕТ И ТИБЕТЦЫ

Долго Тибет оставался неизвестной, таинственной страной, а его столица Лхасса — запретным городом будд, в который тщетно пытались проникнуть отважные исследователи. И природа и жители сделали страну почти недоступной. Огромное плоскогорье, занимаемое ею, имеет среднюю высоту в 4572 м над уровнем моря, т. е. высоту Монблана, высочайшей вершины Европы. Оно окружено и пересечено горными цепями еще более высокими — часто превышающими 6096 м — покрытыми вечными льдами и снегами.

Тибет, занимающий площадь свыше миллиона квадратных километров, лежит между двумя плодородными странами — Индией и Китаем. Это — чрезвычайно холодная страна, почти сплошная пустыня: здесь только местами растёт тощая трава, которой питаются олени, дикие ослы, яки да стада овец и рогатого скота. Культивируется исключительно ячмень, созревающий лишь в более защищенных частях территории. Но непочатые недра укрывают огромные, почти неисследованные запасы рудных богатств. Жители рассеяны на обширном пространстве. Они ревниво оберегают его от иноземного вторжения. Многие из них — кочевники, с места на место передвигающиеся со своими стадами. Иные живут кучно в деревнях. По соседству с более крупными городами,

на высоких горах или на краях глубоких пропастей стоят старинные гигантские каменные крепости, грозно смотрящие на равнину. Еще более многочисленны монастыри, потому что Тибет — страна монахов: на четверых мужчин один приходится духовного звания. Монахи живут общинами в обширных зданиях, расположенных вдалеке от жилья. Однако монастыри не являются мирными обителями: множество „воинствующих монахов“ проводит время в ссорах и драках. Это — дерзкие, дикие люди. Случается, что один монастырь затевает войну с другим, иной раз банды монахов врываются в города, хватают и изрубают на куски какого-нибудь не нравящегося им местного администратора. Монастыри, насчитывающие сотни и тысячи монахов, держат в страхе целые округа.

В самом сердце этой мрачной страны находится священный город Лхасса. Здесь живет далай-лама, царь и верховный жрец своего народа, видящего в нем воплощенного бога. В своем великолепном дворце, в Потале, он в торжественных случаях окружается всей помпой, подобающей обожествленному лицу. На прием и на поклонение к нему являются с богатыми дарами паломники со всех концов Тибета.

Тому, кто пожелает проникнуть в Лхассу, предварительно предстоит преодолеть огромные физические трудности, встречающиеся на пути к порогу страны. Даже в том случае, если он и выйдет победителем из льдов и снегов, крутых ущелий и отвесных скал, то по прибытии на плоскогорье встретит озлобленное население, которое станет загораживать ему путь и настаивать на немедленном уходе. С давних времен неоднократно, с помощью различных переодеваний, делались

попытки избежать обратной высылки с границы, и смелые исследователи не раз проникали в глубь страны, но всегда лишь с тем, чтобы рано или поздно, но до достижения Лхассы — жилища богов — быть все-таки

Ламы - танцовщики в масках.

узнавшими и задержанными. Из более известных исследователей давнего времени мы назовем шведа Свен Гедина и американского ученого В. Рокхилля. Попытки последних лет были более удачны. Сэр Фрэнсис Ионгхэзбенд, сэр Чарльз Белл и генерал Перейра проникли до цели и пролили много света на неизвестные до них стороны жизни центрального Тибета. Военная экспедиция Ионгхэзбенда в 1904 году лишь временно повлияла

на изменение внутреннего уклада страны, и Тибет вновь, даже более чем когда-либо, стал таинственной, неизведанной страной, а Лхасса — запретным городом.

Благодаря любопытным нововведениям и страна и столица за последние годы стали особенно достойны изучения. Интригующая тайна, связанная с господством монахов, из которых многие почитаются подобно божествам, двери, закрытые для всякого пришельца, остались, но при всем том появилось много интересного для всех изучающих экономику, политику и дипломатию Тибета. Все мы знаем об удивительном перерождении Японии, превратившейся в конце прошлого столетия из старинного сказочного государства, замкнутого от внешнего мира, в первоклассную современную державу, организованную по западному образцу. Подобное же преобразовательное движение совершается теперь и в Тибете. Оно может оказать большое влияние на политическую будущность восточной Азии. До 1912 года Тибет был вассалом Китая, не имел ни постоянной армии, ни соответствующего военного устройства. Ныне китайцы изгнаны, Тибет независим. Он имеет регулярную армию, постоянно возрастающую в численности. Между значительными центрами установлено правильное почтовое сообщение, в Лхассе есть телефон и телеграф, хотя и примитивные, и фундаментальный признак современной европейской культуры — бумажные деньги. Управление страной значительно видоизменилось. Далай-лама, первосвященник тибетского буддизма — не номинальный, как его предшественники, а фактический единодержавный повелитель страны. Долго в Тибете существовало два учреждения: совет шапэ, или министров — кабинет, и тсонгду, или национальное